

ИМЕННЫЕ СТИПЕНДИИ КАК ФОРМА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

А. И. Клиницкий

NOMINAL GRANTS AS A CHARITY FORM IN THE DEVELOPMENT OF WESTERN SIBERIAN SECONDARY SCHOOLS IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

A. I. Klinitsky

В статье рассматривается значение особой формы благотворительной деятельности – именных стипендий в развитии среднего образования Западной Сибири. Проанализированы и представлены условия предоставления помощи, определяемые дарителями: территориальные, конфессиональные, сословные и иные критерии. Обозначаются цели пожертвований и причины появления новых стипендий (юбилейные даты, выражение верноподданнических чувств императору, желание «увековечить» собственное имя, христианская благодетель и другие). Была исследована роль не только меценатов – частных лиц, но и различных групп населения, общественности и местной власти в организации адресной стипендиальной помощи учащимся мужских, женских гимназий и реальных училищ. Выяснилось, что круг жертвователей был достаточно широк: не только традиционно купечество оказывало материальную поддержку учащейся молодежи, но и представители других сословий. И местная администрация, и гражданское общество, как показало исследование, было активно вовлечено в процесс, что особенно заметно в период бурного социально-экономического развития края во втором десятилетии XX века. Однако сравнительный анализ показателей Западно-Сибирского учебного округа с европейской частью империи и, в частности, с Варшавским учебным округом, позволяет говорить, что данная форма меценатства в Сибири не успела широко развиться до прихода советской власти.

The paper considers the significance of a particular form of charitable activities: nominal grants – for the development of secondary education in Western Siberia. The grant terms defined by the donors (territorial, religious, caste and other) are analyzed and presented. The purpose of grants and causes of introducing new scholarships are outlined (they were: anniversaries, expression of loyalty to the emperor, the desire to perpetuate one's name, Christian generosity and other). The paper researches not only the role of individual benefactors, but also that of various groups of population, the community and local authorities who organized targeted scholarship assistance to students of high schools for boys and girls and vocational schools. The study revealed that both the local government and the civil society were actively involved in the process, which was most notable in the period of rapid socio-economic development of the region in the second decade of the 20th century. However, a comparative analysis of the West Siberian school district with the European part of the Empire and, in particular, with the Warsaw school district, suggests that this form of philanthropy in Siberia did not have enough time to develop widely before the emergence of the Soviet power.

Ключевые слова: благотворительность, именная стипендия, процент с капитала, гимназия, реальное училище, Западная Сибирь.

Keywords: charity, nominal grants, interests, gymnasia, vocational school, Western Siberia.

Движущие силы благотворительной деятельности, как в наши дни, так и два полтора столетия назад, не однообразны. Они существенно разнятся в зависимости от времени, объекта деятельности и целей, которые ставит перед собой предмет.

Характеризуя меценатство в сфере народного образования, представляется возможным выделение трех его типов: единовременная разовая благотворительность, часто спровоцированная определенными внешними обстоятельствами; деятельность различных общественных и социально-культурных организаций, носящая, как правило, ссудный характер, и долговременная благотворительность в форме дарения капитала, работы института попечительства и проч. Рассмотрение специфических черт одной из форм долговременной благотворительности в спектре ее исторического развития и является целью нашей работы.

Пожалуй, самой амбициозной формой филантропии в сфере дореволюционного образования стало учреждение именных стипендий, главная цель кото-

рых – помощь малоимущим учащимся и их семьям в оплате обучения, проживания в пансионе, покупке учебников.

Зачастую именно частные пожертвования становились основой для формирования стипендий. Первый случай учреждения именной стипендии был зафиксирован в 1803 г. при Тобольской мужской гимназии, когда П. Демидов пожертвовал капитал на Сибирский университет, который предназначалось открыть в Тобольске. Так как вопрос об университете не был решен, то начальство гимназии обратилось к жертвователю с предложением о том, чтобы проценты или всю сумму обратить в ее пользу. П. Демидов принял предложение, и в 1810 г. 60000 рублей из «университетского» капитала поступило на счет Тобольской мужской гимназии; на проценты с него должны были содержаться несколько воспитанников [3, л. 30 – 31].

Тобольская мужская гимназия на протяжении всей первой половины XIX века была единственным

мужским учебным заведением, где существовали именные стипендии. Аналогичная стипендия при Томской гимназии впервые появилась лишь в 1861 г. – стипендия имени генерала Г. Х. Гасфорда.

Цели дарителей также существенно различались. Одна из наиболее распространенных – увековечить память кого-либо, нередко себя самого или кого-то из близких родственников. Яркий пример – учреждение в 1903 г. в Тобольской мужской гимназии стипендии Корниловых, созданной по инициативе жены титулярного советника Анны Всеволодовны Корниловой.

Согласно Положению, на проценты с пожертвованного капитала в пять тысяч рублей должен был содержаться один воспитанник в пансионе, без различия званий и происхождения, но только христианского вероисповедания [4, л. 2].

Право избрания стипендиата принадлежало попечителю учебного заведения, т. е. самой А. В. Корниловой и ее правопреемникам. Данный вид благотворительной деятельности носил долговременный характер, т. к. при освобождении стипендии выбирался новый стипендиат.

Схожим примером можно считать учрежденную при Тобольской женской гимназии стипендию имени супруги бывшего Тобольского губернатора М. С. Станкевича, решение об учреждении которой было принято Тобольской городской Думой 4 ноября 1915 г. Она же принимала решение, кто будет удостоен данной помощи из лиц, рекомендованных Педагогической конференцией гимназии. Здесь главный критерий был не конфессиональный, как в предыдущем примере, а территориальный. На содействие могла рассчитывать одна из беднейших учениц гимназии, принадлежащая к жителям города Тобольска, но также хорошо успевающая и отличного поведения [14, л. 1, 2, 15]. Аналогичный пример – учрежденная при Барнаульской женской гимназии стипендия имени барнаульского купца И. И. Тедулова, на счет процентов с капитала в 1000 рублей, завещанного с этой целью покойным Тедуловым [2, л. 1, 2].

Таким образом, каждая стипендия имела соответствующее Положение, прописывающее условия ее получения (помимо хорошей учебы и примерного поведения, это могли быть принадлежность к той или иной конфессии, сословию, месту рождения), а также возможности потери (отчисление, плохое поведение – по решению Педагогического Совета). Были, правда, и исключения из правила – стипендии имени Н. А. Дягирева или Ф. И. Маткевича при Томской мужской гимназии. Длительное время стипендиальные фонды не имели своего Положения, потому средства просто перечислялись нуждающимся в соответствии с волей дарителя или по решению Педагогического Совета учебного заведения.

Зачастую учреждение стипендии было выражением верноподданнических чувств императору, что было особенно заметно в 1913 – 1914 годы в связи с празднованием трехсотлетия дома Романовых. В 1914 г. при Ишимской мужской гимназии была учреждена стипендия имени императора Николая II [11, с. 121]. При Томском Алексеевском реальном учили-

ще существовала стипендия, собранная служащими учебного заведения в память 25-летия царствования императора-освободителя Александра II для ученика, преимущественно, из крестьянского сословия [17, с. 239]. Однако в соответствии с Высочайше утвержденным мнением Госсовета от 26 мая 1897 г. учреждение стипендий и капиталов «...имени Высочайших Особ и членов Императорской фамилии, а равно и наименование по событию, связанному с таким именем, повергаются на Высочайшее Г. И. благоусмотрение главными начальниками подлежащих ведомств» [1, с. 320].

Празднование иных юбилейных дат российской истории, пожалуй, самый популярный мотив учреждения стипендиального пособия. Пример – учреждение в 1913 г. стипендий в память Отечественной войны 1812 г. в Бийской, Ишимской, Курганской и второй Томской мужских гимназиях [9]. Годом ранее постановлением Тобольской городской Думы от 2 мая 1912 г. аналогичная стипендия была учреждена при Тобольской женской гимназии [14, л. 3]. Подобного рода стипендии, как правило, были практически во всех средних школах региона. В соответствии с правилами, данное наименование стипендиям дается с разрешения министров и главноуправляющих отдельными частями, в отдельных случаях – местных губернаторов [1, с. 320]. Бюрократические процедуры нередко тормозили открытие новых стипендий.

Часто и сами педагоги, осознавая важность благотворительности в сфере народного просвещения, являлись инициаторами создания стипендий. В частности, в 1884 г. преподаватели Томской мужской гимназии, Алексеевского реального училища и Мариинской женской гимназии собрали 500 рублей, на проценты с которых при Томской мужской гимназии была учреждена одна стипендия имени бывшего директора этой гимназии и училищ Томской губернии И. К. Смирнова. Она предоставлялась одному из бедных обучающихся воспитанников этого учебного заведения: 20 рублей на право за обучение и 5 рублей на учебники [16, с. 81]. Просвещение, как справедливо замечает Ю. Р. Горелова, воспринималось интеллигенцией Западной Сибири (*Прим. авт.: и педагогами в частности*) как условие, необходимое для вывода региона из ситуации экономического и культурного кризиса [6, с. 26]. Чувствуя важность собственного участия в деле образовательной благотворительности, педагоги довольно часто жертвовали различные суммы на учреждение новых стипендий.

Но и само гражданское общество становилось инициатором создания подобного рода стипендий. Особенно это актуально, если в самом крае не было среднего или высшего учебного заведения и деньги переводились на счет гимназий и вузов в других областях для помощи землякам. Например, стипендия действительного статского советника Альфонса Фомича Поклевского-Козелл, учрежденная 7 октября 1892 г. и существовавшая для выпускников Тюменского реального училища, предназначалась для продолжения образования в высших технических учебных заведениях Петербургского, Московского, Харьковского или Варшавского учебных округов урожен-

цам Пермской, Тобольской и Вятской областей, чьи родители или родственники служили по делам Полевских. Плата выдавалась ежемесячно стипендиату [12, с. 12 – 13].

В случае, если в родном крае появлялись со временем гимназия или реальное училище, капитал мог быть переведен в свое учебное заведение. Например, капитал имени сына семипалатинской первой гильдии купца Н. А. Дерова, утвержденный 11 марта 1883 г., или вторая стипендия имени Г. Х. Гасфорда, учрежденная 21 декабря 1861 г. при Томской мужской гимназии, и 30 апреля 1905 г. переведенные в Семипалатинскую мужскую гимназию [16, с. 228].

Общественность могла и несколько иначе осуществлять благотворительную деятельность. В частности, при Семипалатинской мужской гимназии существовал «Капитал имени жителей Семипалатинской области», пожертвованный ими на сумму 50 тысяч рублей в четырехпроцентной государственной ренте на содержание гимназии. Главная особенность – капитал постоянно пополнялся за счет средств местных жителей [15, с. 54], что говорит о высоком уровне гражданской сознательности сибиряков.

Что примечательно: не только городские сословия, но и крестьяне, хотя и в малой степени, осуществляли помощь в получении среднего образования. При Тобольской мужской гимназии была основана стипендия на пожертвования жителей села Самаровского Тобольской губернии. На нее должен был содержаться один воспитанник из крестьянских мальчиков по выбору Общества Самарской волости.

Известны также случаи, когда стипендии учреждались определенными общественными объединениями. Пример – стипендия имени наследника цесаревича Николая Александровича, существовавшая при томском реальном училище, учрежденная томским купеческим обществом [15, с. 62]. Общественные объединения вносили свой посильный вклад в дело распространения просвещения среди всех слоев населения.

Для этих же целей в обществе устраивались праздники и лотереи, доход с которых шел на осуществление помощи нуждающимся учащимся. Капитал О. А. Решетниковой при Тюменской женской гимназии, созданный и пополняющийся за счет различных массовых мероприятий, – тому пример.

Близким по форме является также учреждение стипендий для детей погибших и пострадавших в Первой мировой войне воинов. Так, в январе 1917 г. педагогический совет Ишимской мужской гимназии постановил создать при гимназии «Георгиевскую стипендию императора Николая II» для помощи детям павших и искалеченных воинов [5, л. 534]. С целью пополнения стипендиального капитала также планировалось проведение благотворительных спектаклей и массовых мероприятий.

Помимо гражданского общества, инициатором открытия стипендий могли быть и местные власти. Например, при Тобольской мужской гимназии существовала стипендия имени государя-императора Александра II, учрежденная Тобольской городской

Думой, пожертвовавшей 3 тысячи рублей в пятипроцентных облигациях восточного займа [15, с. 68 – 69].

Аналогичные стипендии, приуроченные к 25-летию со дня основания Барнаульской женской гимназии в 1902 г., были назначены Барнаульской городской Думой [8, с. 164 – 165].

Практически все стипендии назначались либо со второго года обучения, либо спустя год после поступления учащегося в учебное заведение. Давая таким образом учащимся время для раскрытия своих способностей.

Важным замечанием является то, что пользование стипендией не налагало на стипендиата никаких обязательств. В отличие от помощи общественных организаций, которая могла носить ссудный характер.

Из приведенных данных видно, что источники формирования стипендий различны, различны и мотивы благотворительной деятельности, но общая цель все же одна – создание условий для распространения знаний среди всех слоев населения Западной Сибири.

Существовали и характерные проблемы, с которыми можно было столкнуться при открытии и дальнейшем функционировании института социальной помощи в форме стипендий, одна из них уже была отмечена нами выше. Механизм создания стипендий был довольно прост, но требовал, как правило, длительного согласования в высших инстанциях власти. Все прошения на учреждение стипендии писались на имя управляющего учебным округом, а тот, в свою очередь, при соблюдении всех необходимых условий направлял соответствующее прошение в Министерство народного просвещения. Вноситься должны были суммы в Государственный банк или его отделения (конторы). Вопрос мог решаться несколько месяцев и более.

В частности, уже названная нами А. В. Корнилова отправила запрос на создание именной стипендии при Тобольской мужской гимназии еще 31 марта 1903 г., разрешение же на ее учреждение было получено спустя несколько месяцев – 7 июля того же года [4, л. 1, 7].

Законодательно также закреплялось, что только те стипендии могут быть именованными, которые могут быть полностью обеспечены жертвователем, а капиталы и суммы считались неприкосновенными и не могли быть употреблены на другие цели без Высочайшего разрешения [1, с. 320].

Но гораздо более тяжелая проблема связана с удорожанием стоимости обучения и, как следствие, невозможностью ранее созданного капитала покрыть необходимые расходы. Пример подобной ситуации – попытка увеличения размера стипендий путем сокращения их числа при Тобольской мужской гимназии. Директор гимназии констатировал ситуацию, в которой ввиду общего подорожания дефицит к 1 января 1909 г. составлял более полутора тысяч рублей и гимназия зачастую вынуждена была брать кредит и покрывать его из следующих поступающих средств, таким образом, провоцируя новую недостачу [13, л. 12]. Директор предложил сократить количество казенных воспитанников и, возможно, Демидовских

стипендий, как ранее в 1887 г. количество таких стипендиатов было сокращено с 10 до 7.

Попечитель учебного округа писал Министру народного просвещения, что в пансионе при гимназии содержатся 12 казенных и 21 благотворительных стипендиатов. За них вносится плата от 175 рублей 49 копеек до 216 рублей, в то время как реальная стоимость их обучения составляла не менее 270 рублей в год [13, л. 1]. Запрос на сокращение количества стипендий был подан в Министерство, но оттуда ответа так и не последовало. Вопрос остался нерешенным.

Известны также случаи, когда по этим причинам стипендии вовсе закрывались. В частности, стипендия имени действительного статского советника А. Кичурова, учрежденная при Тобольской гимназии в 1830 г., спустя 28 лет перестала существовать в виду невозможности оплаты обучения с процентов пожертвованного ранее капитала.

В целях контроля за поступлением средств на нужные цели даритель мог затребовать квитанцию, подтверждающую факт начисления денег учащемуся. Пример – письмо вдовы коллежского секретаря Марии Колмогоровой в Тюменскую женскую гимназию с просьбой выдачи квитанции, подтверждающий факт исполнения воли дарителя [15, с. 98].

Стипендии, безусловно, помогали беднейшим учащимся получить среднее образование, но все же не могли решить всех проблем. На 1 января 1907 г. при мужских гимназиях насчитывалось 32 капитала на 40 стипендий и одно пособие на учебники; при женских гимназиях – 40 капиталов на 58 стипендий и 4 дополнительных пособия, причем не менее 30 из них в Омской гимназии; при реальных училищах – 21 капитал на 63 стипендии и 2 пособия [15, с. 41, 56 – 57, 74]. И это при том, что количество учащихся в каждом из этих типов средних школ составляло около тысячи и более. На этом фоне 40, 58 и 63 стипендии есть лишь небольшое содействие в получении образования.

Примечательно также и то, что примерно в это же время в Варшавском учебном округе насчитывалось не менее 198 стипендиальных фондов для средних школ [17, с. 91 – 101]. И эта цифра характеризует только капиталы, которые находились в ведении самого учебного округа, не считая капиталов, состоящих в ведении самих средних учебных заведений или благотворительных обществ, что можно объяснить более высоким социально-экономическим и культурным развитием европейского региона империи, от которого Сибирь значительно отставала. В частности, Варшавский университет был учрежден в 1816 г., т. е. за 62 года до первого университета в Сибири – Томского.

На всю империю капиталов по мужским гимназиям и прогимназиям в 1911 г. насчитывалось не менее 1698 на общую сумму 8871156 рублей; по реальным училищам – всего 556 капиталов на сумму 2279878 рублей; по женским гимназиям и прогимназиям – не менее 236 капиталов [17, с. 234, 278, 303]. На проценты с одного капитала могли выплачиваться не одна, а сразу несколько стипендий.

Само Министерство народного просвещения также располагало не менее 15 капиталами на общую сумму 425450 рублей [17, с. 89 – 90].

Второе десятилетие XX века вновь всколыхнуло гражданское общество на помощь неимущим гимназистам и реалистам. Связано это, в первую очередь, со стремительным открытием новых учебных заведений в небольших городах и динамичным развитием региона. Так, уже к 1915 г. только при одной Тобольской мужской гимназии существовало 34 стипендии, при Томской – 20 [16, с. 83]. Но и само количество средних школ возросло с 27 в 1908 г. до 46 к 1917 г. [19, с. 101], т. е. выросло практически в два раза.

В целом именные и казенные стипендии внесли свой вклад в развитие и распространение среднего образования в Западной Сибири. Помощь малоимущим способным ученикам и ученицам, не накладывающая на них каких-либо обязательств, помогла сотням учащихся закончить среднюю школу, что было особенно актуально в условиях платного образования.

Меценаты из разных слоев населения (но преимущественно купцы), создавая адресные стипендии, руководствовались множеством мотивов: «увековечить» свое имя, проявить верноподданнические чувства, обратить внимание на юбилейные и значимые события и даты, но все же главный из них, по нашему мнению, – это чувство христианской добродетели и помощи тем, кто не имел материальной возможности закончить среднюю школу, т. е. преимущественно выходцам из непривилегированных сословий.

Значимой чертой, характеризующей развитие институтов гражданского общества в крае является и то, что долговременные формы благотворительности получили распространение среди всех слоев населения, включая крестьян. Осознание не только пользы от производимых действий, но и ее длительного стабильного характера – свидетельство эволюции понятия «благотворительность» в общественном сознании.

В то же время небольшое количество стипендий не могло решить проблемы доступа бедных слоев населения к среднему образованию. По мере увеличения числа стипендий к началу XX столетия росло и количество учебных заведений, что снижало их эффективность по объективным причинам.

Субъективные факторы, обозначенные Положением к стипендии и представлявшие волю дарителя, также ограничивали доступ к пособию по внутренним критериям.

Таким образом, несмотря на наличие и постоянный рост стипендиального фонда помощи учащимся средних учебных заведений, их вклад в доступность среднего образования не обрел в Западной Сибири масштабного характера.

Литература

1. Высочайше утвержденное мнение Гос. Совета 26 мая 1897 г. О порядке присвоения особых наименований общепользным установлениям / ПСЗРИ собрание III. Т. 17. СПб, 1900.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК) Ф. 72. Оп. 1. Д. 1.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО) Ф. 126. Оп. 1. Д. 225.
4. ГАТО Ф. 126. Оп. 2. Д. 1797.
5. ГАТО Ф. 126. Оп. 2. Д. 2941.
6. Горелова Ю. Р. Проблема просвещения народа в духовно-нравственных исканиях и внепрофессиональной деятельности интеллигенции Западной Сибири (1880-е – 1904 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2001.
7. Жеравина А. Н. Томск второй половины XIX – начала XX в. (по материалам дореволюционной печати). Томск: Изд-во Томского университета, 2010. 402 с.
8. Журавлева Н. Н. Женское образование в Томской губернии во второй половине XIX – нач. XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005.
9. Журнал министерства народного просвещения. 1913. № 11 – 12.
10. Клиницкий А. И. Мужские гимназии Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. Saarbrücken, Germany: Lap Lambert, 2011. 86 с.
11. Об учреждении стипендии имени государя императора Николая II при Ишимской, Тобольской губернии, мужской гимназии // Журнал министерства народного просвещения, 1914. Новая серия. Вып. 54 (декабрь).
12. Положение о стипендии имени А. Ф. Поклевскаго-Козелл // Журнал министерства народного просвещения, 1892. Вып. 284 (ноябрь).
13. Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф. 733. Оп. 167. Д. 571.
14. РГИА Ф. 759. Оп. 72. Д. 379.
15. Сборник сведений о специальных капиталах ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства Народного Просвещения. Вып. V. Западно-Сибирский учебный округ. Петроград, 1915.
16. Сизова Е. В. Мужские гимназии Западной Сибири в исторической динамике (XIX – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2011.
17. Указатель пожертвованных капиталов по Министерству народного просвещения. СПб., 1912.
18. Шамахов Ф. Ф. Школа Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков. Томск: Изд-во Томского университета, 1957. 271 с.
19. Шамахов Ф. Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907 – 1917 гг.). Томск: Изд-во Томского университета, 1966. 192 с.

Информация об авторе:

Клиницкий Артем Игоревич – соискатель ученой степени кандидата исторических наук кафедры отечественной истории КемГУ, учитель истории ГБОУ СОШ № 619 Санкт-Петербурга, ArtemKlinitskiy@yandex.ru.

Artem I. Klinitskiy – post-graduate student at the Department of Russian History, Kemerovo State University; History teacher at School 619, Saint-Petersburg.

(Научный руководитель: Макаrchук Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории КемГУ, 8-960-910-39-23, makar@kemsu.ru.

Sergey V. Makarchuk – Doctor of History, Professor at the Department of Russian History, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 28.01.2015 г.